

**Алексей
Гуццин**

**РАЗО
ЧАРО
ВАННЕ**

Алексей Гущин

**Разочарование. Книга
о поисках вечных идеалов**

«Издательские решения»

Гущин А.

Разочарование. Книга о поисках вечных идеалов / А. Гущин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904528-7

Поколению 89—97. Тем, у кого все только начинается. Но кому уже кажется, будто так много прошло. Эта книга — результат двенадцатилетних упражнений в описании: разочарования в жизни, всего трагического в ней, и мира победившего постромантизма.

ISBN 978-5-44-904528-7

© Гущин А.
© Издательские решения

Содержание

НАЙДИ МЕНЯ: @MARGI-NALSHINA	6
Посвящение	6
000	7
001	8
002	9
003	10
004	11
005	12
006	14
007	15
008	16
009	18
010	20
011	22
012	23
013	24
014	25
015	27
016	28
017	29
018	30
019	31
020	32
021	33
022	34
023	35
024	36
025	37
026	38
027	39
028	40
029	41
030	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Разочарование

Книга о поисках вечных идеалов

Алексей Гуцин

© Алексей Гуцин, 2018

ISBN 978-5-4490-4528-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАЙДИ МЕНЯ: @MARGI-NALSHINA

Посвящение

*тем, у кого,
вроде бы,
все только начинается,
но кому уже кажется,
будто так много прошло*

000

Вовсе не лучше умереть, чем хоть раз в жизни солгать, как учил Кант, а лучше совсем и на свет не родиться, чем жить в свете наших истин.

Л. И. Шестов

Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским.

Ф. Достоевский «Братья Карамазовы»

Моя боль сказала мне: «Ты не человек. Тебя нельзя и близко подпускать к другим людям. Ты – грустное и ни на что не похожее животное»

Ю. Мисима

Я думал, что все бессмертно. И пел песни.

Теперь я знаю, что все кончится.

И песня умолкла.

В.В.Розанов

Написано убитым.

Во всех смыслах.

001

Мы – поколение 89—97 годов рождения.

Мы рождены на развалинах того, что когда-то считалось «великой державой».

Мы – дети перестройки.

Мы – дети свободы.

Пока дядьки в малиновых пиджаках разбирали и ставили вверх ногами заваленные постулаты прошлого, делили, ставший ничейным, большой и вкусный торт, мы познавали этот мир. Забытые родными, которые круглосуточно пытались выжить в новом, диком мире, мы были отданы в руки ввалившийся в страну свободы. Свободного масс медиа, свободной торговли, свободной морали. Никем не направляемые, кроме своих родителей, чьих слов мы особо не слушали, мы на ощупь, как слепые котята, двигались к своему совершеннолетию: алкоголь, сигареты, секс, наркотики. Ничто не запрещено, все дозволенно и все в наших руках.

Мы выросли либо наивными слепцами, которых вовремя заперли в четырех стенах, либо злыми и бесчувственными животными, которые знают, что если хочешь жить, надо уметь «вертеться». Мы и «вертелись»: в тринадцать – курили по пачке Winston в день, в четырнадцать – отравлялись алкоголем, в пятнадцать – делали аборты, в семнадцать – умирали от передоза. Секс, драгс энд рок-н-ролл. Мы познали эту жизнь еще до начала наших собственных.

Мы – блюющие в туалетах ночных клубов.

Мы – прячущие красные глаза за темными очками.

Мы – трахающие абсолютно все и абсолютно везде.

Чужие сердца и чувства в них стоят гроши. Чужие души и вовсе ничего не стоят. Каждый сам по себе. Каждый сам о себе. Каждый сам о своем.

Мы – хладнокровные вампиры, охотящиеся за теми, у кого еще не сгнило нутро.

Мы – самые живые из всех живых мертвецов.

Мы – поколение 89—97 годов рождения.

И это мы – Ваше будущее.

2010

002

Я уже видел этот взгляд раньше.

В лицах тех сверстников, кто повзрослел раньше других. Кто уже выбирался из этого наивного мира с универчиком, милыми преподавателями и, кормящей тебя с ложечки, любящей мамули. Кто уже устал задавать вопросы и еще больше устал искать на них ответы.

Все обесценилось, все стало серым и привычным. Все как у людей: жажда денег, жажда власти, жажда собственной значимости. Стыдно перед собой. Перед тем самым собой, который с детской искренностью и щенячьим восторгом смотрел по сторонам, не желая принимать несправедливость мира.

Отец, чьего уважения ты пытался заслужить всю свою жизнь, наконец-то пожмет тебе руку и скажет, что ты возмужал. Все окружающие будут хлопать в ладоши и поздравлять:

«Гиб-гиб-мать-его-так ура! Посмотрите же на этого молодца, что устроился на работу и стремится создать собственную ячейку общества!»

Именно так, под визг петард, грохот фейерверков и марш «Триумфа Победителей»
в тебе
умирает
ребенок.

Больше всего неприятно именно то, что душить его приходится собственными руками. Избитого и изувеченного всеми родными и близкими.

Ты даже не чувствуешь, что убиваешь его.

Скорее спасаешь
от неизбежных мучений.

2012

003

Просто знаешь...
руки деть некуда, когда обняться хочется.

Просто обнять кого-то, понимаешь? Поделиться теплом и чем-то, тем самым сокровенным, которое держат глубоко-глубоко в себе. Все эти дешевые подобию людей вокруг, которые хотят выглядеть так, будто бы им можно доверять... улыбки, взгляды, прикосновения и даже объятия.

Но все с каким-то мерзким и отвратительным запашком, все с каким-то предчувствием неискренности и фальши.

Среди всех этих тварей, сидящих на игле собственной значимости, этих жалких суррогатов тех, кем они на самом деле хотели бы быть, но почему-то выбрали таковыми лишь казаться, я внезапно осознал одну вещь:

*каждому
нужен
человек*

2012

004

Они все хотели, чтобы я о них написал. Чтобы про локоны и глубину глаз. Чтобы про сводящие с ума чувства и чтобы про мечты о вечном. Но им тогда стоило спать с дешевой Полярным и попасть в его смердящие романтизмом сказочки про любовь и заботу о бездомных собаках.

У Кати хронический «синдром принцессы» – типичное отклонение. Настолько типичное, что воспринимается обществом как норма. Катю демонстративно тошнит от порно, она не курит, не пьет, ходит на фитнес в WorldClass и ежедневно выкладывает фото в Instagram с ебанутыми подписями о том как быть счастливым и рассуждениями об истине и прочем. Сумочка от Michael Kors и Pandora на левом запястье, Авиаторы от Ray Ban и все прочее, что только может понравится мужчинам с отсутствием вкуса. Типаж Кати – тело из рекламы хипсов СК, неспособное осознать, зачем розовому название «маджента».

Принцессы знают, что хэппи энд – это когда на них женится принц. Но примерно через год-два, каждая принцесса понимает, что принцу нужно еще очень многое, а их соитие даже близко не было для него хэппи эндом. Принцессе безумно сложно поверить, что она живет не в сказке про золушку и не в мультфильме про Княжну Анастасию, поэтому она с легкостью начинает верить, что ее принц – мудака. Ведь кто еще не будет счастлив из-за того, что у него есть самая настоящая принцесса?

Мы сидим в стремном ISKRA Bar на территории «хипстерской мекки» – дизайн-заводе Флакон. Она ест свой ризотто с овощами, а я наматываю на вилку карбонару:

– У тебя «синдром принцессы», ты знаешь?

– Что это еще за «синдром принцессы» – судя по тону и выражению ее лица, Катя начинает обижаться.

– Это когда самая большая цель в твоей жизни – выйти замуж.

– Не правда!

– Да прям! Но это нормально! Мы живем так уже тысячи лет. Рыцари сражаются с драконами, завоевывают и защищают королевства, а потом берут белого жеребца и мчатся к принцессам, которые только того и ждут.

– Вот! Не то что ты – сидишь и хнычешь: «Смотрите какой я одинокий, я так страдаю и ненавижу женщин!». Нормальные парни добиваются очаровательных девушек и живут счастливо!

Я отрываю взгляд от своих макарон и смотрю на нее:

– Ты так говоришь, как будто у меня никогда не было очаровательной девушки, которую я добился и думал, что счастлив.

– И в чем же тогда проблема?

– В том, что мы так и не придумали занятия веселее войны, а вы так и не научились чему-либо, кроме ожиданий в высокой башне с мечтами о замужестве.

Теперь она обиделась.

Дальше мы сидим молча.

005

Представь, что меня больше нет.
Представь, что я ушла.
От тебя.
Представь что я больше не про тебя,
не для тебя,
не ради тебя.
Не о тебе.
Не с тобой.

Только ты.

И так много *«не»*.
Представь?

Представь, что ты больше не со мной. Что мы больше не вместе.
Что нас
больше
не существует.
Представь что все это
больше
не имеет
значения.

Вообще. Абсолютно. Совсем. Навсегда.

Представь?

Это место, где меня нет.

Что там есть?

oooooooooooooooooooooooooooooooo

Я вновь все проебал. Я вновь остался ни с чем. Вновь только это, ставшее уже омерзительным, я. Совсем не гордое и не счастливое, совсем не живое и безнадежное:

Я

Попытки понять, после какого момента все было уже не восстановить, приводят в тупик лишь еще большего отвращения к самому себе. Мы слишком испортились, стремясь быть сильнее друг друга, мы слишком стремились к нам, доведенные до отчаяния собственной повседневностью, в итоге просто расшибаясь о нас, вместо того, чтобы цепляться.

Мы были слишком.

И только когда *«нас»* уже нет, я заметил, что *«мы»* все же были.

В доведенном до безумия рвении достичь друг друга мы забыли то самое чувство, которое изначально побудило в нас по отдельности желание *«нас вместе»*. И кроме как разрушить

все, прежде всего дав шанс каждому из нас начать все заново и вновь прийти к созданию нас, я не знал что сделать.

- Ведь если мы должны быть вместе, то мы будем вместе не смотря ни на что?
- Да, конечно.

Сейчас она в Египте. Она так лаконична потому что, как она говорит, вынуждена скрывать нас при посторонних людях, ведь меня ненавидит вся ее семья. Пожалуй, у меня никогда не клеились отношения с родственниками своих пассий.

И теперь я их понимаю.

Думаю, что мне хуево.

Я умываюсь, наклонившись над раковиной в ванной и еле стою на ногах, упорно пытаюсь не приходиться в себя, потому что в очередной раз осознавать, что я все проебал, мне мучительно сложно. После месяца непрерывного марафона с феном и дудкой, казалось бы, отработанная схема даёт сбой. Утром не бодрит. Вечером больше не расслабляет. Работа не клеится, а мысли сводят с ума.

В голове все крутится и крутится картина: как за три тысячи километров от меня, на берегу Черного моря, где в воде плавают столько красивых рыбок, о которых она с таким энтузиазмом каждый день мне рассказывает, он целый день пожирает ее глазами: прекрасную, соблазнительную, манящую, полубнаженную, в купальнике без бретелек.

Как после, уже ночью, бухие и радостные, они возвращаются в номер.

Ложатся в кровать.

Рядом.
Вместе.
Вдвоем.

Поднимаю голову.
Смотрю в зеркало.
Выключаю воду.

Мы слишком многое должны были простить друг другу.
Мы слишком многое должны были забыть.
Мы слишком много допустили этих самых «слишком».

Слишком вдвоем.
Слишком не вместе.

2011

006

*«Еле трезвые, со страхом, ждем пенсии»
Баста – Птицы*

Поколение до одури счастливых. Поколение призванное в мир, где уже давно нет героев, в котором остались лишь торчащие или уже в конец сторчавшиеся кумиры. Поколение измученных зрелищем. Поколение истерзанное, изуродованное, истасканное билбордами и всевозможной ночной жизнью, одинокой и не очень, но главное – в которую можно каждый вечер кутаться с головой, забывая реальность, к которой мы до сих пор не готовы.

Поколение практически уже не способное принять хоть что-либо конкретное всерьез и даже самих себя. Поколение, которое воспринимает все происходящее только как часть всеобщего шоу, типа «Каникул в Мексике», в котором с каждым новым днем становится лишь больше похоти и эгоизма, намешанного с перегарной блевотиной и абсолютно теряющейся, во всем этом коктейле, ненависти к себе.

*И все будто бы этим довольны.
Ведь главное – не ненавидеть себя.*

2012

007

Для ненависти нужна смелость.

То самое качество, которого в отдельности у каждого уже давно нет.

Все превратились в толерантных и либеральных, желающих со всеми мира и гармонии. Все превратились в бесформенное и еле твердое дерьмо, все превратились в мягкотелых хуесосов, боящихся нечаянно задеть зубами головку другого в процессе обоюдного отсасывания. Общество стало завуалированной содомией, всеобщей и повсеместной оральной оргией, ебучим оплотом условного, лживого понимания и поддержки, блять!

Для ненависти нужна смелость.

Смелость остаться одному, но самим собой.

2013

008

Да меня, блять, всего распирает аж изнутри, понимаешь?

Мне разрывает там все к чертям, ножом охотничьим прям ебашут и ебашут в область солнечного сплетения. Кровь брызжет в разные стороны, а из глотки вырываются истошные крики, разрывающие мне нахуй все голосовые связки. Я ору изо всех сил, молю о помощи, ну хоть кого-нибудь, прошу на любых условиях закончить все это.

Но нихуя.

Я уже так далеко забежал в дебри, сойдя с протоптанных тропинок, что тут нет никого. И я подыхаю. Не умираю, нет. Я дохну, блять, в окружении деревянных истуканов, которые не то что кого-нибудь, они даже себя не способны увидеть!

Врата ада манят любопытных, старик.

Их прельщают мучения и истязания.

Истинный мудрец просто обязан быть мазохистом. А иначе как?

Да у тебя внутри регулярно армагеддон происходит! Как тебя может пугать теория реального армагеддона? Пусть даже если врата ада извергнутся где-нибудь в Перепиздуйске и оттуда будут вырываться демоны, разрывая людей на части, я буду искренне радоваться всему происходящему.

Но это, конечно, если верить во всю эту ересь про ад, демонов, и прочее. Мне в хуй не срались, на самом деле, все эти дикарские представления о загробной жизни и населяющих ее существах. Это ж надо было, блять, такое придумать. Да да, именно придумать! Никто, я еще раз тебе повторю, НИКТО не видел ни ада, ни демонов, ни даже самого безобидного чертенка. Все это бред австралопитеков, смотрящих на молнию и думающих, что это гнев неба.

Мне абсолютно похуй, как ты назовешь меня и кем начнешь считать после прочитанного. Потому что человеческое мнение значит не больше, чем самая незначущая вещичка во всей вселенной. Мне лишь бы для себя человеком остаться, понимаешь? А тебе вон, альфа-самцом стать нужно, чтобы Машку с третьего курса выебать. Но она тебе не даст, дружище.

Завтра она фотки в ВК выложит с новым убаном, который встал на твое место. Чтобы показать тебе еще разок, какое ты ничтожество. И знаешь, пожалуй, моя проблема в том, что я постоянно знаю, что будет дальше.

Дешево.

Скучно.

И неоригинальней, чем «Я тебя люблю» под окнами, баллончиком, ночью написать.

Нет ничего нового под солнцем.

Все что было в веках до нас, то есть сейчас и будет в тысячелетиях после.

Твоя жизнь даже гроша ломанного не стоит в масштабах всей истории человечества, а ты цепляешься за три сигареты, что у тебя остались в пачке Parliament.

2010

009

Я истошно кричал, разрывая себе горло, умирая в тебе, в то время как во мне уже медленно сгнивали твои останки. Наше расставание по праву заслуживает целой книги о том, «Как не стоит расставаться», а наши жалкие попытки воссоединения лишь рождали на свет новых выродков, в лицах которых отражалось непонимание, злоба, и дешевые «А помнишь...?».

Мы просто жертвы аборт, на которые сами же и дали свое согласие.

Живые и прекрасные, которым просто не суждено было родиться.

oooooooooooooooooooooooooooooooo

Да я же, блять, распинался перед тобой, как школьник перед строгим учителем. Я делал все, сука, чтобы тебе угодить. Отвратительно и даже тошно от самого себя за то, что позволил себе таким быть. Но я не согласен играть роль из разряда «ну этот, как его там», я не согласен стоять в одном ряду с этими ушлепанами, которые бегают вокруг тебя, лишь бы ухватить момент и поцеловать тебя в задницу. А ты меня именно к ним и сунула. Ко всем этим презренным, бездушным, безобразным тварям.

Ты стоишь перед ней, сука, и зубы сжимаешь до боли в скулах, кулаки до белых костяшек пальцев. Лишь бы сдержаться, лишь бы не выдать тут ей всю эту поеботину, что ты копил последний год, с громким названием «мысли о нас». Поздравляешь ее с днем рождения, желаешь всего наилучшего, она тебя искренне благодарит, и, вроде бы, на самом деле радуется.

Но ты все равно не рад.

Потому что понимаешь, что нельзя точно оценить чувства человека, находящегося под экстази, и понимаешь, что вот они – все ваши «отношения» и вся ваша «близость».

Выдавливаешь из себя нечто вроде:

– Ну... я пошел?

А она тебе такая:

– Ну... давай.

Отчаяние, печаль, боль, страдание.

Это все наполняет тебе нутро и ты ходишь, важно булькая всем этим дерьмом. Ты становишься дерьмом. Она становится дерьмо, а картина «Вы Еще Вместе» в твоём представлении уже не очень-то отличается от картины «Дерьмо».

Ты просто уже абсолютно поглощен осенью.

Тебя ежедневно посещают мысли о том, что ты погребен заживо под толстым слоем тех желтых листьев, которые веселым вихрем летят на тебя с деревьев.

oooooooooooooooooooooooooooooooo

Я хочу тебя трахнуть.

Чтобы как раньше.

Мы кончаем и я чувствую, как тебе ахуенно.

Мы ебемся час под дабстеп, вперемешку с рэпом из моего плейлиста в ВК и все счастливы.

Это ведь просто ебля. Ничего кроме.
Любовь. Ненависть. Влечение.

Вне этого, понимаешь?

2011

010

– А ты же с этой встречался... как ее там... с Таней, да? – хозяин гаража – тупорылый мудака.

– Ну да, давно уже, правда. – нехотя отвечаю я.

– А что у вас случилось? Из-за чего расстались?

– Бля, чувак. Я ничего не помню уже с того времени. Когда я с ней встречался-то? Когда в последний раз у тебя здесь был? Года три назад, ведь!

– Ну ясно. А сейчас ты что, без девушки?

Сука, еще минута, и я буду готов его зарезать.

– Да, свободен.

«Хотя как сказать...» – добавляю уже про себя, возвращаясь в гараж.

«Гараж» – уже несколько лет скорее место тусовок, чем место хранения автомобиля. На двух этажах этого «клуба» поместилась барная стойка, танцпол со стробоскопами и цветомузыкой, место для курения кальяна, лаундж зона с домашним кинотеатром и большими диванами.

Я подхожу к кальяну.

Хочу покурить, но он в данный момент занят симпатичной брюнеткой с длинными, прямыми волосами, правильными чертами лица и аккуратной фигурой.

И я бы даже мог...

но я знаю, что будет дальше.

– Привет. – говорю я ей, дружелюбно и мило улыбаясь.

Она смотрит на меня и тоже мило улыбается.

Пожалуй, моя проблема в том, что я знаю, что будет дальше...

– Можно мне кальян? – я протягиваю руку и беру у нее эту ебучую трубку. Мы соприкасаемся руками.

Голос. Глаза. Прикосновение.

Я курю. А она, постояв рядом с минут и поняв, что я не собираюсь заводить разговор дальше, начинает танцевать под музыку, слегка и «случайно» задевая меня бедрами.

У нее пиздатая задница.

И я бы даже мог...

но я знаю, что будет дальше.

Поэтому не могу понять: зачем?

Оценивая происходящее, я думаю, что мой хуй преодолеет расстояние до ее рта часа за три. Но я, твою мать, не знаю: зачем мне это?!

И я знаю, что будет дальше...

Она отходит от меня к какому-то чуваку, который сидит на диване. Постояв напротив него и поговорив с ним пару минут, она начинает задевать его коленкой. Они болтают дальше, я курю ебанный кальян.

Провокация на ревность.
И до сих пор не понимаю: зачем мне это?

Изредка мы встречаемся с ней глазами и я пытаюсь показать ей свое отсутствие интереса. Спустя какое-то время, она одевается и выходит на улицу. Одна. Предварительно встретившись со мной глазами и будто даже кинув в мою сторону многозначительный взгляд.

В скором времени она заходит обратно, подходит к кальяну. Начинает говорить с лохом, который стоял рядом со мной. Ждет, что я поддержу их беседу.

Мне хочется попросить у нее прощения. Пожалуй за то, что она – это не Она. Никогда не была и никогда не станет. Хотя я был бы не против. У нее все-таки такая шикарная задница...

oooooooooooooooooooooooooooooooo

Она трогает мое лицо, и смотрит мне в глаза. Мы настолько рядом, что остается только...

Нет, это не та же. Уже другая. У этой волосы выются, но тоже брюнетка.

- Сколько тебе лет, мальчик?
- Мне? Девятнадцать. Скоро двадцать вот будет.
- Ты молодежавый на вид. Я обожаю таких.

И я знаю, что будет дальше...

2010

011

Нас всех наебали. Счастья больше нет. Мы убили его в своем стремлении к нему. Счастье стало подразумевать под собой жизнь без каких-либо изменений и полную статичность.

Все эти лохи называют «самопознанием» чтение Зеландов, Экхартов, Кастанед, Бахов и прочей поеботы, позволяющей им научиться дрочить на собственный мыслительный процесс. Они думают, что побеждают в этой битве за самоидентификацию и обретение себя, в то время как на самом деле в ней победить невозможно. Личность куется настоящим сумасшествием, истинной болезнью души и агонией от потери всего того, что принято называть «счастьем». Победитель всегда остается в полном одиночестве посреди разрушенного, собственными руками, мира.

Победивший в игре про самопознание уже не может чувствовать. Он самолично сжег препаратами и алкоголем все нейроны в мозгу, отвечающие за выработку эндорфина, стараясь хоть как-то забыть, про перманентное страдание подышающей внутри него души. Дорога к сверхчеловеку ведет к абсолютной несовместимости с этим миром, именно поэтому его еще никто не достигал при жизни.

Истинное существование означает падение без страха разбиться и сожаления о сделанном выборе.

Перестань размахивать руками – это не сделает тебя живее остальных.

2013

012

Нет, это не история о разбитой любви.
Эта история о неизбежном одиночестве.

Теперь все, в этой ебучей истории, счастливы. Теперь все получили то, что заслуживают. Баланс во Вселенной восстановлен, всё вновь на своих местах. Теперь она шепотом, рядом с ним в одной постели, положив голову ему на грудь, говорит ему, что любит его.

Говорит ему, что она с ним, наконец-то, счастлива.

Да, этот конченный хуесос лучше меня.

Он ей весь такой близкий. Он ей весь такой понимающий и поддерживающий. Он ей весь такой любимый и обожаемый всеми друзьями и родственниками. Он ей весь такой подходящий на роль уебана, с которым в кинотеатр по выходным, с которым торговый центр в начале каждого месяца, с которым минивенчик или универсал для большой и дружной «пефект фемели».

Я так стремился к одиночеству, что достиг его.

Мне было страшно с человеком.
Живым и настоящим.

Подошедшим ближе всех.

2012

013

Вопреки всем моим стараниям я так и не смог вновь разглядеть в ней все то, что так притягивало меня раньше. Я возненавидел ее. Возненавидел за то, что она сдалась. Сдалась также, как и мы все – поддавшись на провокации дерьмовых людей в окружающем нас дерьмовом мире, став ничем не лучше любого из них.

Любого из нас.
Безнадежно дерьмовых.
До пошлости ярких.

И мы вновь, будто двадцатилетние романтики, с еще пока неизрезанным в лоскуты сердечным, запремся вдвоем в квартире и не будем вставать с кровати несколько дней, улыбаясь друг другу и радостно хохоча в нашей воображаемой вселенной, забыв про реальность, в которой искренности и верности просто не нашлось места.

Все мы в итоге станем вычурно мерзкими лицемерами, дешево маскирующими увечья собственной души, стыдливо скрывающими от глаз окружающих ее уродство, сторбившимися и с пеной у рта сжимающими в прокуренных грязных руках все то чистое и непорочное, что еще только в нас останется к тому моменту, когда мы станем одиноки настолько, что лишь назойливые и изнуряющие сознание фантомы прошлого, будут нам ближе всех живых вокруг.

Жизнь искалечит каждого.

2014

014

Не переживайте.

Вы все смиритесь с жизнью.

Вы все научитесь радоваться ебучим мелочам и своим жалким подобиям успеха.

Вы будете гордиться тем, что вы примерный семьянин, что купили Солярис не в кредит и что позволили себе в ипотеку аж двушку. Премии до ста процентов от оклада. Путешествия с туроператором. Повышение в средний менеджмент.

Приготовить суши дома. Единорожий фраппучино своими руками. Квест-комнаты, автоквесты. Выставка Серова, музей современного искусства. Ходить босиком по летней траве, запах свежих цветов, пломбир со вкусом дюшес. Медитация, десять привычек успешных людей, начни бизнес с нуля, начни бизнес не увольняясь с работы. Бали, Индия, ЮАР. Париж, Цюрих, Венеция. Гес, Дольче, Хилфигер. Рубчинский, СиКей, Адидас. Ютуб, ВК, Инстаграм. Тви, ФБ, ТГ.

Вы перестанете презирать людей, перестанете жить только ради себя, а две недели отпуска в году, в итоге, станут для вас благодатью.

Жизнь поможет вам стать нормальными.

Как и всем.

Вы вряд ли сделали и уже вряд ли сделаете то, что закроет вам путь к счастливой жизни, полной умиротворения. Вторые половинки, которых вы обязательно найдете, будут радовать вас по праздникам. Прекрасные дети, которые у вас обязательно появятся, будут радовать вас во все остальные дни.

Повезло тем, кто обручился в двадцать. Кто был либо столь напуган, либо столь обманут, что не решился искать лучшего.

Их жизнь – смирение.

Их выбор – «что Бог дал».

Их счастье столь мелко, что оно в самом деле существует.

После двадцати пяти ты уже не способен влюбиться. Ты можешь быть очарован дерзким и непокорным нравом, милыми ямками на щечках ангельского лица или столь пронзительным взглядом, который кажется, видит тебя насквозь, но...

*ты больше не умеешь за что-то держаться,
потому что ты уже отпускал*

Нет больше страсти в твоих движениях, нет нежности в твоих словах. Все стало скучным. Все потеряло ту неизведанную особенность, которая раньше толкала тебя на безумства.

Теперь ты творишь хуйню лишь от отчаяния.

Нет ничего нового под солнцем, как сказал Экклезиаст. Глупо жить в поисках уникального. Глупо думать, что жизнь способствует его появлению и печется о его существовании.

Однажды мы все поймем, что у нас уже просто не осталось выбора, кроме как смириться с тем, что мы получили.

Не переживайте.

Однажды мы все выберем жизнь.

2017

015

Мы верим в созидание, пока не увидим сокрушительной силы разрушения.

Непризнание главенства хаоса над порядком, безумная уверенность в истинности добра и любви – есть слепой страх, который мы испытываем ежедневно где-то в глубине нас самих.

Нет ничего в этой жизни, что имело бы большее значение, чем этот страх.

Мы боимся осознать, что вечное созидание – это фантазии романтиков, для которых единственный вариант защитить свои наивные и детские чувства – это возвеличить их до бесконечности.

Любовь, искренность, объективная истина и счастливые лица – всего лишь рекламные надписи на брошюре о дешевом, в своей сути, представлении.

Где сидишь в окружении таких же, как и ты, лохов – отдавших за билет слишком много, чтобы признать, что их жестоко наебали.

2014

016

В конце концов все и даже ты станешь мерзким для тебя настолько, что превратится в одну огромную жопу. Ебучая дорога из желтых кирпичей в замок с волшебником оказывается грязным лабиринтом отвращения к самому процессу движения вперед, и мы называем это «Жизнь».

Нам, по сути, некуда стремиться.

Рожденные слишком поздно, чтобы открывать землю.

Рожденные слишком рано, чтобы исследовать космос.

Запертые в самих себя и доведенные до безумия границами собственного мира.

Отчаянные и отчаявшиеся.

2013

017

Если ты идеалист, тебя всегда заменят на самого мерзкого.

Но это ведь идеальный, для нее, вариант. Будто по книжке «Я – нормальный!», будто картина маслом «Сюрпризов нет», будто у него, блядь, есть сертификат о прохождении курса «Как собрать в себе все стереотипы?».

Я его представлял именно так: от гордости за жизнь в Бутово до подписок на «Business.Strategy» и «Подслушано в спортзале». Единственное, чего не хватало, так это репостов типа «Как начать свой бизнес не увольняясь с основной работы». Вместо них, этот двадцатисемилетний, уzkолобый до наивности Егор Крид, периодически репостит на свою стену конкурсы из пабликов про сноуборд и протеины.

Нет, мне не обидно, что такой человек смог меня заменить.

*Мне обидно, что я столько лет думал, будто она сможет мне заменить
все и всех.*

2015

018

Я смотрю как они сосутся и испытываю неопишное отвращение ко всему происходящему. Это не отхода от фена, нет. Это отхода от людей. Ощущения сравнимы, но от людей еще и мерзко.

В какой-то момент ты устаешь от новых людей – все они неминуемо оказываются тварями, заодно доказывая тебе, что вообще все люди – твари.
Просто о некоторых ты стараешься так не думать.

Я больше не запоминаю лица.

Я больше не сохраняю номера в контактах.

Я больше ни за кого не держусь.

Так проще.

2011

019

Делить себя уже поздно. Лучшую часть самих себя мы мучительно и безвозвратно проебали в этих попытках доверить ее хоть кому-то. Нетронутую и первозданно искреннюю, с мечтами о великом будущем и желанием быть идеальными.

Я люблю сильных и умных женщин. Мне нравится находить в каждой из них наивную «папину принцессу», которую может найти только избранный. Тот, кто преодолет все рвы с крокодилами и повалит страшного дракона-стерву, которые защищают маленькую девочку у нее внутри от жестокого и несправедливого мира.

Мне нравится слушать, как они кричат во время секса.

Мне нравится, как самоотверженно они ебутся.

Мне близко их отчаяние.

2015

020

Звучит это уебищно, но я стоял и курил, смотря в окно на то, как сверкая на весь двор своими синими лампами, машина с надписью «реанимация», отчаянно пыталась протиснуться по узкой улочке, среди тут и там наставленных машин автовладельцев, которым не то чтобы похую на работу скорой помощи.

Им просто похую на тех, к кому она едет.

Но, как оказалось, водитель скорой таким образом просто освещал себе ямы на дороге.

2015

021

Кислород окисляет наши клетки. Каждый новый вдох поддерживает горение нас изнутри. За последние сто лет вымерло больше видов млекопитающих, чем за последние десять тысяч. Чувство одиночества возникает в той же части мозга, что и физическая боль. Восемь из десяти браков распадается. За последние двенадцать месяцев была сделана одна десятая часть от всех фотографий за всю историю человечества.

Мы больше не верим в существование счастья, потому что радость и беззаботность – удел детей и умственно отсталых. Мы нацепили маски личностей, на которых хотели бы походить, и отчаянно верим в то, что это наши лица. Страждем признания нас настоящими, правильными и желанными, но упорно не понимающими одну простейшую истину:

всем похуй

2015

022

Вы все меня бесите. Блестящий бижутерией, пластмассовый эскорт. Все эти старания и кривляние из нас самих нечто большего. Все эти слабости повседневности и даже рот этой дорогушей бляди – суета.

Я презираю все радостное и счастливое, все эти столбы формальностей, без которых движение вперед невозможно, все это противно мне до тошноты. Кто я? Идеальный винтик, вставленный на свое место в системе стандартных ценностей «пирамиды Маслоу», ярко и нарочно пропагандирующий собой классовое разделение общества.

Нет смысла воспевать свободу в мире, где ее нет.
Все суета.

2011

023

На самом деле здесь нет и никогда не было места всем тем вещам, о которых мама рассказывала тебе, когда ты был маленьким.

Нас обманом толкали вперед – жить дальше – до той самой черты, где уже жалко бросить все. Тебя никто не планировал, в тебе здесь никто не нуждался. Большинство из нас вообще родились лишь из-за того, что в этой стране была проблема с контрацептивами, а абортыв массово не практиковались.

Верьте в реальность ваших мыслей или придающие вам сил символы. Верьте в Иисуса, Мухаммеда и Будду. Всеобъемлющую любовь или макаронного монстра. Верьте в рептилоидов и золотые шахты на Марсе.

Придумывайте себе смыслы жизни.

Оправдывайте себе собственное существование.

Но счастливыми вам не стать.

2014

024

Это жизнь без вдохновения. Это жизнь лишенная порыва в высь. Здесь музы надевают себе петлю на шею и прыгают с табуретки, потому что так и не смогли найти среди нас хоть что-то достойное гореть. Здесь все лишено смысла и любые броски костей равнозначны – всем похуй. Нет смысла воспевать свободу и прекрасное в мире безграничного выбора и бескрайних возможностей.

Что делать, если журавлей в небе не осталось? Если недоступное стало синонимом несуществующего? Здесь места нет больше непонятной мечте, лишь зовущей по направлению сквозь неизведанное.

Мы просто существуем дальше.

2014

025

Она в шляпке проходит мне навстречу по пешеходному переходу в плотном потоке безликих людей. Она стоит в легком и ярком летнем платье на остановке, а ее волосы развеваются от ветра. Она вальяжно курит на Рубенштейна и не смотрит на текущую мимо толпу.

В каждой прекрасной женщине есть маленькая, наивная девочка, которая абсолютно уверена, что она – настоящая принцесса. Одни выставляют ее наружу и кажутся легкомысленными, другие – прячут глубоко внутри себя, чтобы выглядеть самодостаточно.

Я влюбляюсь с первого взгляда, а возненавидеть могу уже с первого слова. Я люблю женщин и ненавижу людей – вот в чем моя проблема.

Я не способен принять тот факт, что женщина – человек.

Такой же неидеальный.

Такой же мерзкий и отвратительный.

Со своими гадкими мыслями и корыстными желаниями.

Вот он – мой идеал – девушка, в которой мне известно лишь то, что она очаровательна.

2015

026

Музы ёбнулись.
Столетие литературного застоя убило в них все образы.
Они забыли свою роль и вовсе стали к ней неприменимы.

Постромантизм достиг своего пика: способные вдохновлять женщины оказываются конченными шлюхами, желающими лишь быть выебаными в рот и в жопу. Все прекрасное, что есть в этих хуесосках, все самые завораживающие сознание черты лица, изгибы тела и интонация голоса – просто мишура, в конечном итоге способная вдохновить только на стояк.

Я отчаянно влюблялся во все, что находил прекрасным, каждый раз натываясь на ебанные декорации, прикрывающие прожженных блядей, восхищающихся то Солженицыным, то телеканалом «Ю».

2014

027

Человек не может один. Человек – существо социальное. Человек – не волк. Когда человек один – он сдохнет. Самое жестокое наказание в родоплеменной общине было изгнание из племени. Одиноким человек не может прожить приятную жизнь. И если вы, конченные уроды, хотите мне пожаловаться о слишком сложной сессии, то скажите спасибо, что я вам не жалуясь о слишком сложном выживании.

Я выполнил все, чему проповедуют эти злобучие учения о «Здесь и Сейчас». Я достиг этого уебищного просветления, и да, я безусловно этому рад. Но кроме как делать жизнь окружающих лучше – просветление больше ничему не учит.

Жизнь – сплошная череда ироний и разочарований. Жизнь – при всей своей многогранности, красочности и прекрасности – самое отвратительное, что со мной случилось.

И это не кризис веры.
Это не проверка веры.

Тот момент времени, в котором я сейчас нахожусь – это аналитическое заключение всех накопленных знаний. Просто констатация фактов.

Жизнь – хуйня.

И если раньше это утверждение помогало не переживать, то теперь это утверждение – повод для всех переживаний. Потому что тебе уже похуй, что жизнь – хуйня. Тебе ахуительно хуево от того, что твоя жизнь – хуйня.

Я слишком часто думаю: стоит ли осознанность тех усилий, и чем, в конечном итоге, она отличается от неведения? Револьвер в любом случае будет стрелять у тебя в руке – ты только жми на курок. И не важно, осознаешь ли ты принцип его работы. Так и в чем же, тогда, существенная разница?

Я не хочу отвечать себе на эти вопросы. Но не потому что я не знаю на них ответов.

Я до сих пор надеюсь, что не все, в этом мире, придумываю я.

Кто я? Некая форма относительности и абсолютности в один момент времени? Ступок ощущений, проецированный в пространстве? Я всего лишь история, которую я каждый день сам себе рассказываю. А искать в ней смысл – пустая трата времени, потому что смысл ищут в уже законченных произведениях.

А я даже не уверен: началось ли мое?

Всегда есть два выбора. Один – последствия которого тебе известны заранее, и другой – последствия которого станут тебе известны в процессе.

Выбирая первый – ты все равно что читаешь книгу, которую уже прочел в сокращении. Выбирая второй – ты имеешь возможность написать целый роман.

Я жалею лишь о том, что с детства не люблю повторений.

2011

028

Мягко говоря, мне не нравятся такие люди. Человечество у них делится на мужЫков и баб, жизнь на молодость и взрослость. Тупые, бинарные, двумерные, дикие. Как у любого животного есть только «жить» и «стремление к жить», так и у этих твердолобых в жизни нет ничего, кроме обеспечения себя необходимым. Их выводы и достижения в области аналитики так же узки, как у крестьянина, а представления о мире и вовсе, схожи с представлениями пещерных людей.

С ними решительно не о чем разговаривать, а что-то принципиально новое они либо высмеивают, либо, если у них хватает на то власти – пытаются уничтожить. И это не консерватизм. Это тупизм. И не умственный, а эволюционный. Их никогда не изменить – все это складывалось и обростало корнями в них на протяжении десятков лет. Они достигли своего максимума. Или, если быть точнее, то они себе его никогда и не ставили.

Образованность для них – это наличие высшего образования. Степень их ахуенности – социальная ступень, на которой они находятся. Их цели всю жизнь сводились к накоплению и обладанию. Накопление материального, обладание властью. И я не говорю, что это плохо. Но должно быть что-то еще в человеке.

Место определяет человека, но человек определяет место, в котором он находится.

И вся эта ситуация понятна и прозрачна – гармония недостижима, пока одни не потупеют как другие, или же другие, не поумнеют как первые.

Мир потеряет все краски и свою прекрасность, а эти твари даже не заметят этого. Потому что у них всего два цвета-то и было. Это навевает печаль и, вместе с тем, омерзение. Тебе грустно и хочется блевать.

Грустишь, блюешь, живешь дальше.

А человеческая эволюция все так же требует революции.

2011

029

Как бы вам объяснить... Все дело в том, что два по-настоящему любящих друг друга человека – это очень сложный, единый организм. Как, например, ваше тело. Так вот представьте, что произойдет, если вдруг ваши органы перестанут вовремя вам говорить, что у них возникли проблемы и им больно.

Рассмотрим конкретный пример: представьте, что ваш большой палец медленно начинает сгибаться в обратную сторону. Не в тыльную сторону ладони. Так вот если бы в организме вовремя не передавалась информация от пальца о том, что у него проблема, серьезная ситуация, и ему больно, то он бы просто сломался. В итоге пустив резонанс по всему организму. Еще и лишив вас возможности брать в руку предметы.

К чему это я? К тому, что если вы кого-либо по-настоящему любите, то делитесь с ним абсолютно всем. И радостью, и проблемами. И если радостью делиться «хочется», то болью делиться «нужно». Близкий человек настолько вам должен быть близок, чтобы составлять с вами единое целое. Если вы оба признались себе, что любите, то с этого момента на вас лежит великая ответственность. Не за себя, нет. И даже не за любимого человека. Ответственность за организм с именем «Мы».

Как только вы отделите себя от «Мы» – все будет кончено.

2010

030

Мы бессердечные, бесчувственные, бездушные, безжизненные уроды. Мы калеки. Самые настоящие калеки. Хотя наши тела в норме и даже привлекательны. Но мы все равно калеки.

Потому что решили забыть. Потому что мы послали все к чертям и безжалостно сожгли наши чувства. Они нахуй не нужны. Есть только одно истинное ощущение, чувство и маниакальное желание. Жить. Мы скомкали и выбросили все признания нам в любви, объявив их никчемным бредом и сплошным заблуждением. В глазах друг друга мы помним лишь свое отражение, а во всех объятиях запомнилось лишь как собственные руки скреплялись в замок за спиной друг у друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.